

расхождения, точки их глубинного сходства и логику национального движения, а также их взаимодействие с европейским литературным окружением».

Издание снабжено справочным аппаратом: есть указатель имен, пояснительный словарь; включена избранная библиография. Книга будет полезна в работе тем, кто занимается исследованиями в области славянских литератур, преподавателям и студентам-славистам.

**Ненарокова М.Р. Каролингская эклога:
теория и история жанра. М.: ИМЛИ РАН, 2012**

Монография М.Р. Ненароковой посвящена формированию и эволюции жанра латинской эклоги в эпоху правления Карла Великого и его преемников (конец VIII–IX вв.). Латинская средневековая поэзия по своему содержанию богатству и художественным достоинствам принадлежит к вершинам европейской средневековой культуры. Однако ввиду того, что латынь в Новое время утратила роль международного языка богословия, науки и культуры, корпус латинских средневековых текстов стал доступен лишь узкому кругу специалистов. В культурном наследии Европы образовалась брешь, которую уместно назвать «латинской Атлантидой». При этом поэтические памятники оказались на периферии по сравнению с прозаическими. Таким образом, латинская средневековая поэзия как в целом, так и в период своего расцвета в эпоху Каролингов заслуживает внимания исследователей.

В работе М.Р. Ненароковой впервые в отечественной и зарубежной медиэвистике выстраивается перспектива развития античного поэтического жанра эклоги, усвоенного средневековой культурой. В отечественной науке тема средневековой эклоги вообще не затрагивалась, в зарубежной имеются лишь две работы (Х. Купер и Т. К. Хаббард), где средневековой эклоге посвящены небольшие разделы. Отдельной работы по средневековой эклоге до сих пор не существовало. Это вполне объяснимо, так как жанр эклоги воспринимается в науке преимущественно как античный и привлекает к себе внимание лингвистов-классиков, а не литературоведов и латинистов-медиэвистов.

Эклога была распространенным, можно даже сказать, модным средневековым жанром, и имеющийся материал достаточно широк, чтобы на его основании делать теоретические выводы. Во-вторых, век Каролингской эклоги оказался недолог и охватил правления всего трех императоров, но за это время жанр пережил все три стадии – возникновение, расцвет и угасание. Тем самым исследователь имеет дело с ограниченным отрезком времени, весьма удобным в качестве точки приложения анализа. На примере Каролингской эк-

логи, прошедшей свой путь развития в обозримый срок, можно наблюдать, как именно литературный жанр возникает, распространяется и умирает в условиях Средних веков.

Работа М.Р. Ненароковой состоит из введения, восьми глав, заключения, библиографии и приложения. Глава 1 «Каролингская культура: между миром и монастырем» дает широкую картину историко-культурной ситуации в Западной Европе VIII–IX вв. и определяет условия бытования жанра эклоги в эпоху Карла Великого и Каролингов. Глава 2 «Жанр эклоги по античным и средневековым комментариям» определяет теоретические основы жанра, изложенные в источниках, доступных авторам Каролингского времени. В главе 3 «Предыстория Каролингской эклоги» прослеживается генезис жанра эклоги от античности до эпохи Каролингов, что позволяет автору определить круг текстов изучаемого жанра, доступный поэтам VIII–IX вв. и рассматривать явления в диахроническом аспекте. Существенно, что автор обращает внимание на появление в IV в. христианских буколик и на такой поворотный пункт в истории жанра, как творчество Венанция Фортуната (VI в.). В главе 4 «Форма эклоги и ее связь с другими жанрами» обсуждается круг проблем, связанных с внешней организацией текста произведений буколического жанра, что включает эклогу в общую систему жанров. Глава 5 «Герои Каролингской эклоги» выясняет и обобщает изменения в иерархии буколических героев в процессе перехода от античной к средневековой (Каролингской) эклоге. Весьма важным здесь представляется вывод о вхождении императора в рамки буколического мира, то есть о новой интерпретации власти в условиях христианской монархии. В главе 6 «Топика каролингской эклоги» устанавливается реестр «общих мест», характерных для текстов, относящихся к жанру эклоги, что дает автору возможность адекватно оценить степень оригинальности исследуемых текстов. Глава 7 «Каролингская эклога и аллегория» посвящена исследованию аллегоричности как отличительной черты средневековой эклоги. Автор приходит к заключению, что на протяжении IX в. изначально светский жанр эклоги окончательно осмысливается с точки зрения средневекового мировоззрения и средневекового отношения к слову и Священному Писанию, причем формальные особенности этого процесса были обусловлены приемами и методами Каролингской школы. В главе 8 «Каролингская эклога и юмор» решается весьма важный как в мировоззренческом, так и в стилистическом плане вопрос об отношении к смеху и смешному в произведениях буколического жанра рассматриваемой эпохи. Таким образом, работа предлагает системный и всесторонний анализ истории и эволюции жанра эклоги, равно как и ее бытования в Каролингскую эпоху.

Наиболее важным в общетеоретическом плане является главный итог всего исследования: каролингская эклога представляет собой естественное развитие и продолжение заимствованного жанра античной эклоги, а не его вы-

рождение или стилизацию. М.Р. Ненарокова приходит к выводу, что отличительной чертой каролингской эклоги по сравнению с античной является присутствие в ней признаков других жанров средневековой литературы: дидактического диалога, послания, проповеди, басни, причем одновременно с подлинной эклогией возникали и шуточные, пародийные произведения того же жанра. Из этого следует не менее ценное заключение о том, что эти особенности Каролингской эклоги объясняются «ученым» характером средневековой латинской литературы и ее тесной связью со средневековой школой.

Вполне оправданными и полезными в практическом отношении представляются выводы автора о необходимости трактовки каролингской эклоги как особой группы текстов и делении памятников этого жанра на три подгруппы в соответствии с правлением конкретного императора (Карла Великого, Людовика Благочестивого, Карла Лысого). Исключительно ценным разделом книги является приложение, в котором содержатся впервые выполненные автором русские переводы исследуемых в работе эклог, написанных поэтами Каролингского времени.

М.Р. Ненарокова, выпускница филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ныне старший научный сотрудник ИМЛИ РАН, на протяжении многих лет выступает в качестве переводчика и редактора-составителя новых изданий антологии «Памятники средневековой латинской литературы», в буквальном смысле продолжая дело М.Л. Гаспарова. Будучи одним из ведущих отечественных специалистов в данной области, М.Р. Ненарокова вводит в современный научный обиход обширный круг текстов, ранее не переводившихся с латыни, интересных как в научном, так и в общекультурном плане и представляющих несомненную художественную ценность. Работа о каролингской эклоге – новый этап этого пути.

Н.А. Ганина

**Simone Mengis. Schreibende Frauen um 1500.
Scriptorium und Bibliothek des Dominikanerinnenklosters
St. Katharina St. Gallen. Berlin / Boston: De Gruyter, 2012.
(Scrinium Friburgense. Veröffentlichungen des Mediävistischen Instituts
der Universität Freiburg Schweiz, hg. von Michele Bacci u.a.)**

Название швейцарского города Санкт-Галлен ассоциируется прежде всего со знаменитым одноименным монастырем, который был ирландским монахом св. Галлом в 612 г. и уже в раннем средневековье имел первостепенное значение как центр письменности и культуры. В Санкт-Галленском скрипто-